СЕМАНТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Белобрыкина О.А., Россия, г. Новосибирск

С периода распада Советского Союза и тотального реформирования постсоветской России с ориентацией на демократическое обновление общества, идея формирования толерантной личности не только стала авангардной по своей актуальности, но и целенаправленно культивируемой в общественном сознании как некая панацея от множества социальных, политических, экономических и многих иных жизненных невзгод человека.

Толерантность позиционируется как фундаментальная демократическая ценность при построении гражданского общества, как непременное условие выживания и развития современной цивилизации. Рассматриваемая в качестве нового типа социальных отношений, толерантность представляет собой проблему взаимодействия различных культур и цивилизации, диалога внутри культур, и особенно остро эта проблема стоит в современной России с ее полиэтнической спецификой и активной интеграцией в мировое сообщество.

Феноменологическая сущность явления толерантности состоит в ее междисциплинарном характере, и, соответственно, ее исследование осуществляется зачастую на стыке ряда гуманитарных дисциплин — социологии, истории, политологии, философии, медицины, психологии, педагогики. Несмотря на определенные достижения в области изучения толерантности, до настоящего времени в тени остается анализ сущностной характеристики данного понятия как научной категории, но в ее практико-ориентированном значении.

В энциклопедическом словаре толерантность (от лат. Tolerantia — терпение) трактуется как: 1) способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды; 2) терпимость к чужим мнениям, верованию, поведению [10, с. 1352]. В словаре иностранных слов, толерантность — это «терпимость к чужим мнениям и верованиям; снисходительное отношение» [5, с. 253]. Заметим, что слово «толерантность» (и его варианты) не встречается ни в словаре В.Даля, ни у С.И.Ожегова, ни в этимологических словарях М.Фасмера, П.Я.Черных. При этом понятие «толерантность» чрезвычайно распространено в педагогических, психологических словарях, а так же в отдельных синонимических словарях.

Наиболее распространенным сегодня аналогом русскоязычного варианта понятия «толерантность» выступает слово «терпение» и его производные – «терпеть», «терпимость». Поэтому вновь обратимся к словарям для понимания семантики и этимологии этого слова. Читаем у С.И.Ожегова: «Терпение - 1) способность терпеть; 2) настойчивость, упорство и выдержка в каком-нибудь деле, работе (в последней трактовке, на наш взгляд, имеются все основания считать содержательный контекст терпения аналогом волевой регуляции, целеустремленности личности). Терпеть - 1) безропотно и стойко переносить чтонибудь (страдание, боль, неприятное, нежелательное); 2) мириться с наличием, существованием кого-чегонибудь, допускать что-нибудь; 3) испытывать что-нибудь (неприятное, тяжелое, например, Терпеть поражение, крушение); 4) быть таким, что можно отложить, подождать (время терпит). Терпимость терпимое отношение к кому-чему-нибудь (Дом терпимости – то же, что публичный дом)» [7, с. 649]. Не трудно заметить, что пример С.И. Ожегова с «публичным домом» довольно информативен и иллюстративен. Очевидно, формирование толерантности у подрастающего поколения имеет в современных социокультурных условиях особый содержательный смысл, поэтому неудивительно, что с каждым годом возрастает численность случаев беременности несовершеннолетних, процветает детская проституция – ведь детей с ранних лет учили терпимости, усилием многих социальных институтов (семья, школа...) культивировали в них толерантность.

Еще более информативно этимологическое значение слова «терпеть», особенно в контексте социального, психологического и педагогического преломлений. Историко-этимологический словарь современного русского языка трактует слово «терпеть» как способность «стойко и безропотно переносить, переживать что-либо тяжелое (в нравственном смысле) или неприятное; крепиться; мужаться; мириться с наличием чего-либо; страдать. Словен. trpeti, trpljenje – страдание; словац. Trpiet – страдать, терпеть; лит. tirpstù – неметь, коченеть, делаться бесчувственным; латыш. tirpt – неметь ; латин. Тогреö- нахожусь в оцепенении, коченею, torpor – оцепенение, окоченение; др.-в.-нем sterban (совр. нем. sterben) – умереть» [13, с. 239]. В представленной трактовке обращает на себя ключевое внимание, что во многих языках синонимичным слову «терпеть» выступает слово «страдать». Очевидно, став толерантным, человек навряд ли достигнет эмоционального благополучия (если только он не мазохист) и станет счастливым.

И все же, на наш взгляд, особую информативную нагрузку несет содержание слова «терпеть» в его немецком происхождении – «умереть». Несомненно, этимологическая трактовка содержательного аналога категории «толерантность» полностью нивелирует значимость декларируемых в современном российском обществе принципов-лозунгов «Все лучшее – детям», «Все во благо человека» и пр.

Заметим, что научная состоятельность понятия «толерантность» так же представляется несколько сомнительной. Так, ряд авторов задают совершенно оригинальную трактовку этой научной категории, ставшую чрезвычайно популярной в психолого-педагогических исследованиях, когда под толерантностью понимается «интегральная характеристика личности, проявляющаяся в критическом, обоснованном понимании различий, в системе позитивных по отношению к другому установок, основанных на эмпатии, принятии, уважении, социальном интересе» [3; 4; 6].

Содержательно-смысловой анализ свидетельствует, что уже на психологическом уровне «толерантность» и «эмпатия» представляют собой альтернативные понятия. Толерантность, как психологический механизм, предполагает снижение чувствительности к воздействию неблагоприятных факторов, тогда как эмпатия, напротив, основана на повышении вчувствования. Читаем в психологическом словаре: «Толерантность (от лат. Tolerantia - терпение) - отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» [9, с. 401-402]. «Эмпатия (от греч. empatheia – сопереживание) – постижение эмоционального состояния, проникновение-вчувствование в переживания другого человека. ...В качестве особых форм эмпатии выделяют сопереживание – переживание субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек, через отождествление с ним, и сочувствие – переживание собственных эмоциональных состояний по поводу чувств другого. Важной характеристикой процессов эмпатии, отличающей ее от многих других видов понимания (идентификации, принятия ролей, децентрации и др.), является слабое развитие рефлексивной стороны, замкнутость в рамках непосредственного эмоционального опыта» [9, с. 463]. Содержание же категории «толерантность» во многих исследованиях, напротив, непосредственно сопряжено со значимостью рефлексивной стороны деятельности, как особой детерминанты развития толерантности личности [3, 6].

Этимологически эмпатия предполагает «способность войти в эмоциональное состояние другого лица, «вчувствоваться»; интеллектуальная идентификация собственных чувств с чувствами, мыслями и установками другого человека (англ. empathy – сочувствие, сопереживание (перевод нем. Einfu"hlung «вчувствование») < греч. еп – в, pathos – чувство, страсть, воодушевление; страдание, болезнь)» [8]. Как видим, содержательно сближает между собой понятия «толерантность» (через понятия «терпение», «терпеть») и «эмпатия» значение «страдать». В этом случае возникает закономерный вопрос: каков же тогда конечный смысл, того, что мы пытаемся у современных детей (учащихся, подростков, юношей и т.п.) развить, сформировать?

Следует так же отметить, что к синонимам слова «толерантность» в русском языке приравнены категории «либерализм, терпение, мягкость, либеральность, невзыскательность, нетребовательность, снисходительность, снисхождение» [1]. Словарь иностранных слов трактует «либерализм» как свободный (от лат. Liberalis). «Употребляется в значении: 1) свободомыслие, вольнодумство; 2) благодушие, беспринципное, примиренческое отношение к врагам, к враждебной идеологии, к отрицательным явлениям; излишняя снисходительность» [5, с. 138].

При необходимости можно проанализировать весь синонимический ряд понятия «толерантность», но уже само его перечисление несет недвусмысленную информацию о том, какие качества личности могут быть сформированы у подрастающего поколения в процессе реализации технологии толерантности, столь распространенной сегодня в психолого-педагогической практике, внедряемой в рамках реализации Федеральной целевой программы [12]. Собственно об этом, в жесткой форме, но по аналогии с медицинской семантикой, толерантность на Интернет-форумах часто трактуется как «СПИД национального сознания» [2; 11]. Вероятно, психолого-педагогические и социальные устремления по формированию толерантности могут не только оказывать неблагоприятное влияние на личность, но и иметь необратимый характер. В этом контексте вызывает некоторую озабоченность, и даже недоумение, «глухота и слепота» педагогов и психологов образовательных учреждений, имеющих непосредственный доступ к глобальным сетям Интернет, предоставляющим максимально возможную информацию о явлении толерантности, отражающим позиции ученых, точки зрения авторов, общественное мнение. Но, даже при доминировании негативных характеристик по отношению к толерантности в психолого-педагогической и социальной

ориентации, практически каждый пятый педагог и каждый девятый психолог (по данным наших исследований в г. Новосибирске) использует технологию формирования толерантности в работе с детьми (учащимися, студентами). Не секрет, что дети — наиболее уязвимая группа населения. Именно они оказываются в ситуации наименьшей защищенности в период социальных трансформаций и общественных экспериментов, к числу которых в постсоветской России, несомненно, относятся и носящие тотальноперманентный характер образовательные реформы, и реализация концепции толерантности. Современное детское сообщество — это потенциал России, ведь именно от степени образованности, уровня культуры и здоровья детей сегодня, будет зависеть степень реального воплощения в будущем здоровья нации, качества жизни народа, безопасности социальной жизни, а так же авторитета страны в мире. Очевидно, формирование толерантности в ее исходном семантико-этимологическом значении, не дает оснований в пользу положительных перспектив ни для подрастающего поколения, в частности, ни для общества, в целом.

В заключение отметим, что в русском языке существуют уникальные по смыслу и значению аналоги того, что в контексте цели позиционируемой идеи толерантности действительно отвечает истинно человеческому содержанию социальных отношений и для развития чего действительно необходимо сознавать условия — это диалогические формы взаимодействия, взаимопонимание, конструктивное межличностное общение.

Литература:

- 1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений (online версия) //http://www.classes.ru/
- 2. Афанасьев А. Ушибленные толерантностью //http://samlib.ru/a/afanasiev_a_w/
- 3. Безюлева Г.В., Шеламова Г.М.. Толерантность: взгляд, поиск, решение. М.: Вербум-М, 2003. 168 с.
- 4. Клепцова Е.Ю.. Психология и педагогика толерантности. М.: «Академический проект», 2004. 173 с.
- 5. Краткий словарь иностранных слов /Сост. С.М.Локшина. М.: Русский язык, 1984. 352 с.
- 6. Можейкина Л.Б. Интеграция воспитательного и обучающего воздействия в рамках терапевтической дидактики //Сибирский психологический журнал. 2007. № 26. С. 144-147.
- 7. Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1987. 750 с.
- 8. Происхождение и значение слов русского языка //http://www.etimology.net.ua/
- 9. Психология: Словарь /Под общ.ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с. 10. Советский энциклопедический словарь /Гл.ред. А.М.Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1989. 1632 с.
- 11. СПИД национального сознания //http://c0men.livejournal.com/91719.html
- 12. Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» //http://tolerantnost.ucoz.ru/index/
- 13. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. М.: Русский язык, 1994. Т.2. 560 с.